

**СУД-ХУКУҚ ИСЛОХОТЛАРИНИ
ЧУҚУРЛАШТИРИШ
ШАРОИТИДА ЖИНОЯТ КОДЕКСИНИ
УНИФИКАЦИЯ ҚИЛИШНИНГ
НАЗАРИЙ ВА АМАЛИЙ ЖИХАТЛАРИ**

**мавзусидаги республика илмий-амалий
конференция
материаллари тўплами**

МУНДАРИЖА

Қ.Р. Абдурашимова, Ғ.О. Эришатов	Декриминализация тушунчаси ва жиноят қонуни айрим нормаларини декриминализация қилиш масалалари	5
Р. Кабулов	Теңдешлиги ва инсон ҳақорат қилиш ҳақидаги қонуннинг қисқартуриш масалалари	12
Р.А. Зулфаров	Либерализация уголовного законодательства и проблемы назначения наказания	20
Б.Д. Ахбаров	Айрим иқтисодий ва бошқарув тартибига қарши мансабдорлик жиноят қонунларини унификация қилиш масалалари	23
Н. Мухомедов	Суд-хуқуқ тизимини демократлаштириш ва либераллаштириш шароитида жиноят қонунчилигини ривожлантиришнинг ўстувор йўналишлари	27
Ю.С. Пулатов	Некоторые аспекты квалификации убийства лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии	34
У.Ш. Холмқулов	Гармонизация и унификация норм уголовного законодательства Республики Узбекистан с учетом процессов глобализации	37
Ш.Б. Абдуқодиров	Хўжалик (тадбиркорлик) фаолияти соҳасидаги жиноятлар учун жавобгарликни тақомиллаштиришнинг долзарб масалалари	44
У.М. Мирзасев	Жиноят кодексини унификация қилиш: муаммо ва ечим	51
Э.О. Турғунбоев	Ахлоқ тузагиш ишлари жазоси тўғрисида айрим мулохазалар	58
Н.С. Салиев	Жамият ривожининг янгилаш босқичида криминализация ва декриминализациянинг зарурати ва истиқболлари	62
Х.М. Абзалова	Обязательные общественные работы как вид альтернативного наказания лишению свободы: сравнительно-правовой анализ	66
Д.Г. Камалова А.К. Расулов, Ш.Т. Собиров	Жиноятга суиқасд қилишнинг хуқуқий белгилари	74
	Сфера обеспечения информационной безопасности государства, как объект преступных посягательств и их место, роль в системе Особенной части УК Республики Узбекистан	79
С.С. Нисёзова	Шахса қарши зўрлик ишлатиб содир этиладиган жиноятларнинг вктимлиги ва унинг турлари	85
Х.Р. Очипов	Жиноят суд-хуқуқ ислохотлари даврида ўғталар мулкқини компьютер воситаларидан фойдаланиб талон-торож қилишни квалификация қилиш муаммолари юзасидан айрим мулохазалар	91
М.К. Уразлиев	Гендерликнинг умумий тавсифи	100
Н.З. Ахбаров	Суъялликка инсбатан талаб ва имтиёзларнинг зарурий кафолатлари	105
Б.Б. Хидоятов Н.А. Мушшов	Жиноят процессининг суриштирув ва дастлабки тергов босқичида прокурорнинг неботлаш жараяндаридаги иштироки	109

А.У. Эгамбердиев	Фуқароларнинг хуқуқ ва эркинликларига риоя этилиши устидан прокурор назоратининг ўзига хос хусусиятлари	116
Х.Каримов	Қийнок тушунчаси ҳамда унинг ижтимоий ҳавфли қилмиш сифатида таққислаш	119
А. Умаров	Қ воясиз оқибатлари ва шартлар, порождаоших коррупция-оқибатлари	123
С.Р. Давлетмуратов	Ҳаф оқибат қолдириш жиноятини квалификация қилишга онд айрим мулохазалар	128
У.Закирова	Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодексидаги айрим терминларни унификация қилиш масалалари	134
Қ.Қ. Мардонов	Ўзбекистон Республикасида "Фаолият билан лицензиясиз шуғулланганлик" жинояти учун жавобгарлик белгиланган қонун ҳужжатларининг ривожланиш тарихи	140
У.А. Тухташова	Факторы, ведущие к снижению уровня должностных преступлений	146
Ш.Ш. Фаёзиёв	Ўзбекистон Республикасида суд департаментининг суриштирув фаолиятини янада тақомиллаштириш истиқболлари	150
Ф.Т. Маликов	Биринчи инстанция суд мажлиси тарофлар музокараси босқичида тортишув принципининг таъминлиши	158
А.Р. Маммурапов	Дастлабки терговда айблов ҳудосаси (қийсий-хуқуқий тахлил)	163
А.А. Алланова	Жиноят хуқуқининг оммавий хуқуқ соҳалари билан ўзаро муносабати	167
С.И. Латыпов	Проблемы соотношения международного права и уголовного-процессуального законодательства	169
Н.А. Мушшов	Жиноят процессида далиллар мақбуллигини таъминлаш ва мазкур жараёнда прокурор макомини белгилаш муаммолари	176
Д. Нурумов	Ёлгон гувоҳлик берганликни аниқловчи криминалистик воситаларнинг умумий тавсифи	182
Н.О. Хамидов	Пора бериш ва пора олиш-беришда воситачилик қилишнинг жазони оғрлаштирувчи белгилари	186
М.М. Авлижимова	Ўзбекистоннинг талон-торож жиноятларидан фарқли жиҳатлари	190
Ф.З. Джалолов	Жиноят қонунини либераллаштириш шароитида шартли хуқуқ қилишнинг самардорлигини ошириш имкониятлари	197
Ж.М. Насриддинов	Аллаш ёқи ишончини суниётмоқ қилиш йўли билан мулкқин зарар етказиш тушунчаси ва мазкур қилмиш учун жиноий жавобгарликни белгилашнинг ижтимоий зарурати	202
А.Х. Маёлонов	Порахўрлик жиноятларини квалификация қилишда субъектив томоннинг аҳамияти	206
М.Мақсудов	Жиноий йўл билан топилган мулкқин олин ёқи ўтказиш жиноятининг умумий тавсифи	212
Ж.Убайдуллаев Ф. Мардонов	Жиноят хуқуқида хато ва унинг аҳамияти	216
Ф.Х. Нобиев	Жиноят хуқуқида хато содир этиладиган жиноятлар учун жавобгарлик	226
	Ўголовно-правовая характеристика нарушения автор-	229

стве обусловлено стремлением законодателя восстановить правомочия собственника при одновременном стимулировании позитивного поведения субъекта права. Осуществление позитивного поведения в виде возмещения причиненного материального ущерба, как правило, свидетельствует о личностно-психологических процессах, направленных на исправление виновного, что позволяет судебным органам прийти к выводу о целесообразности назначения наказания в виде лишения свободы. Такой технический прием расширяет сферу уголовно-правовых отношений, в рамках которых возможно стимулирование позитивного поведения посредством предоставления возможности избежать неприменения наказания в виде лишения свободы.

Третье направление — декриминализация. В этом блоке следует выделить следующие аспекты.

Во-первых, на наш взгляд, необходимо исключить из числа уголовно-наказуемых преступлений, условием ответственности которых является административная преюдиция, а также деяния, которые в общественном сознании не оцениваются как преступные и не порицаются значительной массой людей даже на уровне морального осуждения. Нужен комплексный системный анализ действующих уголовно-правовых норм и их сопоставление с реальным состоянием правонарушаемости по этим нормам, что позволит оптимизировать ответственность уголовную, передав под административную, а возможно и имущественную, и дисциплинарную ответственность отдельные незначительные правонарушения.

Во-вторых, следует вывести из категории преступного поведения, предусмотренного в качестве такового в действующих нормах уголовного закона, распространенность которого невелика либо по данным судебной статистики вообще отсутствует, за исключением конвенционных норм и норм, включенных по прямому предписанию Конституции Узбекистана.

В-третьих, необходимо провести анализ норм с бланкетной диспозицией с ревизией всех актов законодательства и ведомственного законодательства, на основании которых эти нормы применяются, для целесобразного сужения круга нарушений, могущих повлечь уголовную ответственность.

В-четвертых, целесообразно сократить вновь возросшие и имеющие тенденцию к увеличению следственные нормы, предусматривающие ответственность за частные случаи, охватываемые общими нормами; минимизировать на уровне уголовного законодательства разновидности курирующих норм и исключить из УК коллизийные нормы.

Четвертое направление — криминализация. В данном блоке необходимо выделить следующие аспекты.

Во-первых, необходимо возвести в разряд преступных деяния, рассматриваемые в качестве таковых в международных договорах, к которым присоединился Узбекистан.

Во-вторых, нуждается в проработке вопрос об установлении уголовной ответственности юридических лиц. В теории уголовного права предложения о возможности признания юридического лица субъектом преступления стали все чаще обсуждаться с 1992 г. Положительно этот вопрос был решен в проекте нового УК 1994 года. Однако при его обсуждении данное предложение не прошло, и новый УК в этом отношении остался на прежних позициях.

В-третьих, целесообразно повысить и расширить ответственность государственных служащих всех ветвей власти, включая правосудие.

В-четвертых, на наш взгляд, целесообразно дифференцировать с учетом экономической политики уголовную ответственность должностных лиц государственной службы и служащих коммерческих и иных организаций. В связи с этим в УК следует предусмотреть самостоятельную главу о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях.

Представляется, что реализация выдвинутых нами предложений, направленных на развитие современного уголовного законодательства, несомненно, будет способствовать претворению в жизнь положений «формирование правового государства и правосознания людей»¹ в обществе, содержащихся в Концепции дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране.

Р.А.Зуфаров* Либерализация уголовного законодательства и проблемы назначения наказания.

Либерализация уголовных наказаний по своей сути — логическое продолжение либерализации общественно-политической жизни нашей страны. Либерализация правовой системы — это не просто смягчение, ослабление требований закона. Либерализация — усиление демократических, гуманистических начал законов. Либерализация — это процесс, при котором пересматриваются нормы права, в том числе уголовного законодательства. У истоков этого процесса находится Конституция Республики Узбекистан, концептуальные идеи, практические действия Президента Республики Узбекистан.

¹ Каримов И.А. Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране // Дальнейшее углубление демократических реформ и формирование гражданского общества — основной критерий развития нашей страны. Т.9. — Т. 2011. — С. 50-64.

* Профессор кафедры «Уголовное право и криминология» Ташкентского государственного юридического университета

Выше было указано, что одним из истоков либерализации уголовного законодательства является основной закон нашего государства. В ст.ст. 13 и 14 Конституции Республики Узбекистан они имеют свое подтверждение. В них закреплены положения о том, что в нашей стране высшей ценностью является человек, его жизнь, свобода, честь, достоинство и другие неотъемлемые права и то, что государство строит свою деятельность на принципах социальной справедливости и законности в интересах благосостояния человека и общества. Либерализация всей системы права направлена на выполнение именно всех этих задач. Известно, что предупреждение преступлений, эффективность борьбы с ними зависят не от суровости и тяжести наказания, а в первую очередь от осознания нарушившим закон, его неотвратимость. Неотвратимость наказания — вот один из рычагов, эффективно влияющих на предупреждение преступности¹.

Важным показателем демократизации и либерализации уголовного законодательства Республики Узбекистан стало полное исключение конфискации имущества из системы наказаний как вида уголовного наказания. При этом сохранены процессуальные нормы, предусматривающие изъятие имущества, являющегося предметом преступления или добытого преступным путем (ст.ст. 284, 285 Уголовно-процессуального кодекса).

В юридической литературе уже проводились аксиологические анализы уголовно-правовых санкций и отмечалось, что «на практике эффективность обычно снижается из-за конструктивных пороков законодательства, относящихся к диспозиции или санкции»¹.

С позиции сегодняшнего дня нам представляется, что законодатель при определении вида размера наказания за конкретные деяния не достаточно полно производил аксиологический анализ уголовно-правовых санкций, которые должны бы были строиться на извечном принципе права, требующем достижения равенства между преступлением, как наказанием, и наказанием, как восстановлением нарушенного права.

Символическим изображением правового равенства и выраженной в нем справедливости является образ весов правосудия — средства равного воздаяния за содеянное.

Действующее уголовное законодательство не является предельным образцом такого равенства. Разной в санкциях связан в основном с несоответствием установленному наказанию объему причиняемого преступным посягательством социального вреда. К примеру, умышленное

причинение телесного повреждения, опасного для жизни в момент причинения или повлекшего за собой потерю зрения, речи, слуха или какого-либо органа, либо полную утрату органом своей функции... прерывание беременности либо неизгладимое обезображивание лица наказываются лишением свободы от трех до пяти лет. Аналогичное наказание с его нижним и верхним пределами предусмотрено за посредничество во взяточничестве в крупном размере.

Следует отметить, что в санкциях некоторых статей УК РУз критерий справедливости и принципы дифференциации наказания не соблюдаются. Например, в части третьей статьи 186¹ УК РУз (незаконное производство или оборот этилового спирта, алкогольной и табачной продукции) устанавливается наказание в виде лишения свободы от семи до двенадцати лет. В части первой статьи 97 УК РУз (умышленное убийство) устанавливается наказание в виде лишения свободы от десяти до пятнадцати лет. В части второй статьи 118 УК РУз (изнасилование) устанавливается наказание в виде лишения свободы от семи до десяти лет, а в части первой статьи 155 УК РУз (терроризм) — лишение свободы от восьми до десяти лет. На основе сравнительного анализа видно, что наказуемость незаконного производства или оборота этилового спирта, алкогольной и табачной продукции находится примерно на том же уровне, что и умышленное убийство, изнасилование и терроризм. Очевидно, что общественная опасность данных преступлений несравнимы и в конечном итоге, назначение наказания за эти преступления в пределах законодательства может не соответствовать критерию справедливости.

Учитывая эти обстоятельства, следует, видимо, согласиться с мнением М.Д. Лысова, который считает, что главное значение в борьбе с преступлениями приобретает неотвратимость наказания. Он считает, что для должностного лица в одинаковой мере сдерживающим является наказание в виде лишения свободы на срок до одного года и на более длительный срок.¹

Существует точка зрения, что для достижения согласования между санкциями и приведение их в соответствие, возможно лишь при учете характера совершенных виновным лицом действий и объема причиненного вреда.

Следует полагать, что назначение наказания или определение иных мер уголовно-правового воздействия связаны с установлением объема, пределов, остротой государственного принуждения, которые в конкретных социальных условиях определяются типичными свойствами

¹ Лысов М.Д. Наказание и его применение за должностные преступления. — Катань: Катанский ун-т, 1977. — С. 52

¹ Ковалев М.И. Пути повышения эффективности криминологических исследований. В кн.: Вопросы эффективности уголовно-правовых норм. Вып. 66. — Свердловск, 1978. — С. 10.

тех или иных категорий общественно-опасных деяний, а также типичными свойствами преступников, виновных в их совершении.

Представляется, что для объективного соотношения санкций в Уголовном кодексе в начале следует обозначить размеры и виды наказания за насильственные – особо тяжкие преступления, а в последующем пропорционально к ним устанавливать размеры и виды наказания для других преступлений.

Умышленное убийство (ст. 97 УК РУз);

Умышленное тяжкое телесное повреждение (ст. 104 УК РУз);

Изнасилование (ст. 118 УК РУз);

Терроризм (ст. 155 УК РУз);

Разбой (ст. 164 УК РУз).

Принцип законности находит свое выражение, в частности, в том, что суд должен строго соблюдать уголовный кодекс при назначении наказания, а также при применении иных норм уголовно-правового принуждения. Но ведь закон предусматривает лишь родовые признаки преступления и преступника, и не может учитывать их индивидуальные особенности. Поэтому принцип справедливости наказания реализуется прежде всего в справедливом назначении наказания, с учетом общественной опасности конкретного деяния и личности виновного.

Рецидивная преступность есть факт объективной действительности и часть преступного как целостного негативного явления, которое не принимать во внимание законодатель не имеет права. Это обусловлено рядом факторов.

Многие люди, допустившие рецидив, имеют стремление к объединению и предпочитают в современных условиях действовать в рамках устойчивых форм соучастия, которые составляют основу организованной преступности.

Рецидивная преступность образует «основное и содержательное ядро всей преступности, источник ее внутренней движущей силы, который постоянно порождает преступность, обладая одновременно свойствами саморазвития, самосохранения, включая и самообновление». А. М. Яковлев отмечал наличие у рецидивистов в той или иной степени сознательной направленности строя мыслей и образ жизни против правопорядка, «заостренное противопоставление своих корыстных, личных устремлений интересам общества, сознательное возведение в принцип преступного паразитического существования»¹.

В то же время, принимая во внимание, что под повторностью преступления, в соответствии с ч.1 ст. 32 УК РУ, понимается совершение двух или более преступлений, предусмотренных одной и той же частью, а

в случаях, специально указанных в Кодексе разными статьями Особой части, ни за одно из которых лицо не было осуждено, позволяет определить, что степень общественной опасности личности при опасном рецидиве порядком выше, чем при повторности преступлений, поскольку при опасном рецидиве лицо уже отбыло наказание в виде лишения свободы, т.е. к лицу уже были применены меры государственного принуждения, из которых оно не сделало соответствующих выводов.

Таким образом, определение критериев дифференциации наказаний послужит логическим продолжением осуществляемых судебно-правовых реформ в сфере либерализации уголовного законодательства.

Б. Д. Ахраров* Айрим иктисодий ва бошқарув тартибига қарши мансабдорлик жиноят қонуларини унификация қилиш масалалари

Мустақиллик йилларида мамлакатимизда амалга оширилаётган демократик ислохотларнинг асосий максоди инсон ҳуқуқ ва эркинликларини таъминлашдан иборатдир. Бинобарин, инсон ҳуқуқ ва эркинликларини таъминлаш ва уни амалга оширишга оид масала мамлакатда амалга оширилаётган суд-ҳуқуқ соҳасидаги ислохотларнинг мазмун-моҳиятини ташкил этади. Ушбу жараёнда суд-ҳуқуқ соҳасидаги ўзгаришларга, шу жумладан, суд ҳокимиятининг мустақиллигини таъминлаш, унинг жамиятдаги мавқеини ошириш, энг муҳими – фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинликларининг ҳимоясини таъминлашдан иборат бўлган, ҳуқуқни муҳофаза қилувчи тизимни либераллаштириш масалаларига алоҳида ўрин ажратилди.

Ўзбекистон Республикаси Президенти И.Каримов тақдирланган, «Мамлакатимизни демократик янгилашнинг бутунги босқичдаги энг муҳим йўналишларидан бири бу – қонун устуворлиги ва қонунийликни мустаҳкамлаш, шахс ҳуқуқи ва манфаатларини ишончли ҳимоя қилишга қаратилган суд-ҳуқуқ тизимини изчил демократлаштириш ва либераллаштиришдан иборатдир. Бир сўз билан айтганда, юртимизда ҳуқуқий давлат асосларини янада такомиллаштириш ва аҳолининг ҳуқуқий оғти ва маданиятини юксалтириш биз учун ҳал қилувчи вазифа бўлиб қолмоқда»¹.

Айнан шунинг учун ҳам давлат мустақиллигининг дастлабки йилларидан бошлаб ислохотларнинг мазкур йўналишига алоҳида эътибор қаратилганлиги бежиз эмас.

* Тошкент давлат юридик университети «Жиноят ҳуқуқи ва қримнология» кафедраси профессор, юриш фақари доктори.

¹ Каримов И.А. Мамлакатимизда демократик ислохотларни янада чуқурлаштириш ва фуқаролар жамиятини ривожлантириш концептсияси. – Т.: «Ўзбекистон», 2010. – Б. 15-16.